

Бельвиль взирал на хаос, разверзшийся на полу его кабинета, кипя от ярости и смущения. Не успел он совладать с собой, как раздался звонок. Глубоко вздохнув, он ответил: "Алло? Это Нисо?"

"Папа!" - в голосе сына клокотало раздражение. "Неужели нельзя хоть немного думать головой, прежде чем что-то делать?!"

Бельвиль не успел и слова вымолвить, как Нисо, словно сорвавшись с цепи, разразился бранью: "Ты вообще соображаешь, кого ты оскорбляешь? Не думай, что тебе все сойдет с рук только потому, что компания на пороге выгодного контракта! Позволю себе напомнить, что львиная доля ваших средств - это мои инвестиции!"

"Я тебя спрашиваю, кого из семьи Ли ты обидел?" - грубо рявкнул Нисо. "Ты в курсе, что мой партнер по этому многомиллионному контракту - дочерняя компания Li Group? И что теперь? Одним мановением руки они разорвали все договоренности!"

"Вернуть заказы компании? Да ты понимаешь, что все первоначальные инвестиции - коту под хвост? Мы потеряли восемь миллионов, черт возьми!"

Услышав эту сумму, Бельвиль почувствовал, как гнев, словно лава, обжигает горло, перекрывая дыхание. "Ч-что? Почему молчал раньше?!"

Семья Ли? Восемь миллионов?

О, нет! Он связался не с тем человеком!

Запоздалое осознание оглушило Бельвиля. Он уже открыл рот, чтобы объяснить, как вдруг голос на другом конце провода сорвался в истеричный крик: "Бельвиль! Беги и не возвращайся! Чтоб глаза мои тебя больше не видели!"

Кап... кап... кап...

Прерывистые гудки в трубке вонзились в сердце Бельвиля ледяными иглами.

Забыв о разбросанных по полу канцелярских принадлежностях, он лихорадочно схватил ключи от машины и бросился к парковке. Но не успел он приблизиться к автомобилю, как на голову накинута плотную черную ткань.

В непроглядной тьме, словно змея, сдавила горло ненавистная петля галстука, рождая леденящий ужас предчувствия неминуемой смерти.

"Кхе-кхе! Эй, вы... п-отпустите... дайте дышать!" В отчаянии Бельвиль пытался вырваться из этого внезапного кошмара, но хватка была мертвой.

"А, значит, смерти боишься? Тогда зачем нанимал убийц?" - прозвучал злоеший вопрос из темноты.

Задыхаясь, Бельвиль дважды сильно ударил себя по щекам сквозь мешок. Узел на галстукe немного ослаб, но прежде чем он успел вдохнуть, мощный удар обрушился на живот!

Бельвиль потерял равновесие и рухнул на землю, оглушенный болью.

"Если честно, Шрам и его банда уже задержаны. Просто нам заплатили вдвойне, чтобы проучить тебя".

"Что вы творите? Здесь камеры наблюдения!" - в панике взмолился Бельвиль, сжимая живот.

Услышав это, он испытал обжигающее чувство всепоглощающего сожаления: это конец! Он был ослеплён жадностью, разум помутился!

И к чему это привело?

Ни копейки не заработал, а потерял целое состояние!

Мало того, что сам пострадал, так еще и жизнь может оборваться!

Если бы он знал, чем все обернется, ни за что на свете не совершил бы эту роковую ошибку!

Но даже если он и раскаялся, было слишком поздно.

Удары сыпались градом, каждый сильнее предыдущего... сознание начало меркнуть, а боль в теле постепенно отступала, и лишь тогда мучители остановились и исчезли.

Бельвиль лежал неподвижно на холодном асфальте, не в силах пошевелиться, каждый вздох отзывался мучительной болью.

Сколько прошло времени, он не знал, когда услышал чьи-то шаги и почувствовал, как с головы снимают черный мешок.

В следующее мгновение раздался удивленный голос: "Мистер Бельвиль?"

Опухшие от побоев глаза едва различали очертания. Увидев полицейскую форму, израненное сердце Бельвиля словно остановилось.

"К-кто вы?" - прохрипел Бельвиль, чувствуя вкус крови на разбитых губах.

"Бельвиль, мы получили многочисленные заявления о том, что вы подозреваетесь в хищении государственных средств. Просим вас проехать с нами!"

Эти слова стали последней каплей.

После пережитых мучений Бельвиль не выдержал, закатил глаза и потерял сознание!

Перед тем как погрузиться в небытие, его разум заполнило одно лишь всепоглощающее сожаление: какого же дьявола он разбудил!

Неделю спустя, когда работа над дизайном гоночного клуба близилась к завершению, Ли Цин попросил Дун Сюэ начать собирать вещи и готовиться к возвращению в Китай, а сам решил остаться в стране А, чтобы продолжить сотрудничество с Юнь Му.

Мучительная боль в руке отступила, и, не зная, чем себя занять в отеле, Ли Цин принял приглашение Хань Сюбая на послеобеденный чай. Они договорились встретиться в уютном кафе неподалеку от отеля "Роза".

Когда Ли Цин подошел к кафе, Хань Сюбай уже ждал его у окна. Читая журнал, он казался воплощением утонченности и учености. Золотая оправка очков мягко поблескивала в лучах солнца, подчеркивая его благородный профиль.

"Сюбай", - позвал Ли Цин, подходя ближе.

Хань Сюбай отложил журнал и встал, приветствуя его: "Ты уже здесь?"

Ли Цин не стал церемониться, сел за столик и заказал кофе через электронное меню. "Слышал, ты стал вице-президентом Музыкальной ассоциации. Тебе, наверное, приходится разгребать авгиевы конюшни, которые оставил после себя Бельвиль?"

"Ты видишь меня насквозь", - Хань Сюбай небрежно помешал маленькой ложечкой в своем кофе и улыбнулся. "Я занял эту должность лишь временно, чтобы выжить Бельвиля. Через пару дней меня заменит более подходящий человек".

Хань Сюбай, привыкший к уединению, не любил суету и громкую славу. Такая обременительная должность явно была не для него.

"Что касается хищений Бельвиля, я использовал свои связи, чтобы надавить на него. Приговор будет суровым", - небрежно обронил Хань Сюбай, но решимость в его глазах не оставляла сомнений.

Ли Цин кивнул, нисколько не сомневаясь в его возможностях. Поднять на дыбы весь музыкальный бомонд за одну ночь, чтобы обрушить его гнев на одного человека... на такое был способен только Хань Сюбай.

По правде говоря, даже без помощи Ли Хуайшэня и Дили Хань Сюбай вполне мог упечь старика Бельвиля за решетку.

Подошедший официант поставил перед ними чашки с кофе.

Ли Цин поблагодарил его и медленно отпил глоток.

Хань Сюбай взглянул на его левую руку и с беспокойством спросил: "Как рука? Лучше?"

"Отек почти спал", - Ли Цин вытянул руку перед собой, ощущая легкую ноющую боль. "А ты? Все произошло так внезапно, ты ведь не пострадал?"

"Все в порядке", - Хань Сюбай покачал головой и подозвал официанта: "...Похоже, что у старшего серьезная травма".

Услышав это, Ли Цин нахмурился и тихо вздохнул.

Несколько дней назад он узнал адрес Юнь Му и собирался навестить его. Но не успел он подойти к вилле, как его остановила группа охранников. Они сообщили, что Юнь Му отдыхает по распоряжению работодателя и посторонним вход воспрещен.

Ли Цин знал Юнь Му - он бы никогда не стал устраивать подобную помпезность. Он предположил, что кто-то, заботясь о Юнь Му, насильно удерживает его, чтобы он восстановился после травмы.

Не имея другого выхода, Ли Цин передал слуге подарки и попросил отдать их Юнь Му.

"Сюбай, у меня есть к тебе один вопрос. Могу я спросить?"

"Конечно".

Ли Цин отпил еще глоток кофе и осторожно спросил: "Бельвиль позволил себе несколько грубых высказываний, намекнув, что Юнь Му вырос в трущобах. Как он тогда смог поступить в Шэньдэлунь?"

Всем известно, что у этого заведения, одной из ведущих музыкальных школ мира, есть негласное правило: к происхождению учеников предъявляются определенные требования. Выходцы из малообеспеченных семей могут поступить только по рекомендации выдающихся музыкантов. В противном случае им просто не позволят учиться.

Шэньдэлунь - престижная музыкальная академия с богатой историей.

Однако, поскольку музыкой в основном занимаются люди из состоятельных семей, об этом правиле поступления никогда не говорили открыто.

Если Юнь Му действительно вырос в трущобах, то как он стал одноклассником и другом Хань Сюбая?

Выражение лица Хань Сюбая слегка изменилось. "Тебе так интересен мой старший?"

"Да", - Ли Цин не стал отрицать, но и не настаивал. "Если тебе некомфортно говорить об этом, просто забудь".

"Дело не в том, что мне некомфортно, просто старший не любит говорить о себе", - объяснил Хань Сюбай и поделился тем, что ему известно: "Старший никогда не говорил о своей семье и почти не упоминал родителей. Единственный человек, о котором я слышал, - некий господин Хэлань".

"Хэлань?"

Ли Цин не знала этого имени. Она уже собиралась обратиться к системе, как Хань Сюбай пояснил: "Известный дирижер. К сожалению, он скончался три года назад".

"Господин Хэлань был одним из преподавателей Шэньдэлуня. Если я правильно помню, мой наставник какое-то время жил у него".

<http://bllate.org/book/14669/1302417>